

К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОСПЕКТА «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

Редакция ВДИ, продолжая публиковать обзоры обсуждений и отклики по «Всемирной истории», обращает внимание Главной редакции и редакций томов «Всемирной истории» на необходимость организации изучения проспекта и поступающих авторских материалов в свете нового гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и исторических решений XIX съезда партии.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОСПЕКТА «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР В МОСКВЕ¹

Для всестороннего обсуждения проспекта «Всемирной истории» в середине июня 1952 г. в Москве было созвано совещание, в котором приняло участие более двухсот сотрудников научных и учебных заведений Москвы, Ленинграда, Харькова, Ташкента, Тбилиси, Ставрополя, Челябинска, Пятигорска, Еревана, Таллина и других городов. На пленарных заседаниях (вступительном и заключительном) были заслушаны доклады и ряд выступлений, в которых были изложены общие принципы построения «Всемирной истории» и указано на принципиальное отличие этого труда советских ученых от тех «всемирных историй», которые создавались буржуазными историками.

Совещание открылось докладом члена главной редакции «Всемирной истории» С. Л. Утченко об основных принципах построения «Всемирной истории». Докладчик подчеркнул, что «Всемирная история» должна прежде всего решить задачи, с исчерпывающей полнотой сформулированные И. В. Сталиным. Необходимо прежде всего рассматривать все исторические процессы не в отрыве друг от друга, а в их взаимосвязи. Товарищ Сталин предупреждает историков против метафизических извращений, отрицающих по существу закономерность общественного развития. «Всемирная история», далее, должна быть историей самих производителей материальных благ, историей трудящихся масс — таково второе требование, обращенное И. В. Сталиным к исторической науке. История классовой борьбы, как движущей силы исторического процесса, должна красной нитью проходить через всю нашу «Всемирную историю». Огромное значение имеют также указания И. В. Сталина о взаимоотношениях базиса и надстройки, об активной роли надстройки и ее воздействии на базис. В связи с этим вопросы происхождения и роли политических и правовых идей и учреждений, история науки и культуры также должны быть достаточно полно освещены на страницах «Всемирной истории».

«Всемирная история» должна резко и непримиримо разоблачать реакционные фальсификаторские концепции буржуазной науки, прежде всего концепцию европоцентризма, который, по существу вопроса, представляет собой разновидность бредовых теорий об избранных народах и расах. В подавляющем большинстве буржуазных «всемирных историй» история нашей великой Родины и история крупнейших стран Востока сознательноискажалась или вовсе игнорировалась. Во «Всесобщей истории», предпринимаемой советскими историками, история славянских народов, и в первую очередь великого русского народа, история стран Востока, прежде всего великого китайского народа, должны занять подобающее им место.

При изучении всемирно-исторического процесса следует показать также и своеобразие исторического развития отдельных народов и наций, их вклад во всемирную историю человечества, — в этом должна оказаться антикосмополитическая направленность обсуждаемого труда. Рассматривая историю развития человеческого общества в ее поступательном движении от первобытно-общинного строя до победы социализма и начала строительства коммунизма, «Всемирная история» нанесет сокрушительный

¹ В этой статье освещены лишь те из вопросов, обсуждавшихся в Институте истории, которые имеют отношение к проблемам истории древнего мира.

удар и по реакционной теории циклизма, изображающей историческое развитие как движение по замкнутым кругам, высшей ступенью развития каждого из которых якобы является капиталистический строй. В заключительной части доклада С. Л. Утченко призывал советских ученых, работающих над созданием «Всемирной истории», решительно бороться против лженаучного объективизма и излагать события всемирной истории в духе боевой большевистской партийности.

С. Д. Сказкин, показал всю ограниченность и реакционность буржуазных концепций всемирной истории, утверждающих бесмысленность и разобщенность исторических событий, пытающихся освободить буржуазию от страха перед будущим и «обосновать» будто бы вечность буржуазной собственности. Полный отказ познать закономерность исторического процесса в целом, исчезновение какой бы то ни было всемирно-исторической точки зрения — таков итог современной буржуазной историографии. Этому реакционному, зашедшему в тупик взгляду на ход общественного развития противостоит марксистско-ленинское понимание всемирной истории как закономерной цепи социально-экономических формаций, каждая из которых в общем и целом является более прогрессивной, чем предыдущая.

С выступлением С. Д. Сказкина в значительной мере перекликалась та часть выступления проф. А. С. Ерусалямского, в которой он указал на полную несостоятельность буржуазных историков (видящих в истории лишь «осмысление бесмыслицы») вскрыть исторические закономерности развития человеческого общества. В современной буржуазной историографии европоцентризм выступает в более сложной, но вместе с тем и в более ясной форме: империалистическая буржуазия стремится не только лишить народы Востока права самостоятельного развития, но и присвоить себе право на монополистическое изучение и освещение истории всех стран и народов. Наша задача заключается в том, чтобы писать не только о народах, но и для народов, защищая их национальную самостоятельность и раскрывая их вклад во всемирно-исторический процесс развития человечества.

В многочисленных выступлениях как на пленарном, так и на секционных заседаниях (проспекты по древней истории и по истории средних веков обсуждались на совместном секционном заседании) был подвергнут обсуждению ряд принципиально важных и более детальных вопросов, связанных с изложением хода всемирной истории в представленном на обсуждение проспекте. Среди наиболее существенных из тех проблем, которые были подняты выступавшими, следует назвать прежде всего вопрос, в наиболее общей форме поставленный И. И. Конрадом и И. М. Дьяконовым, о всемирно-исторических связях между Востоком и Западом, об общности их исторической жизни. Рамки «Всемирной истории» открывают широкие возможности для изучения общности исторической жизни отдельных народов. Древняя Греция была не только страной Европы, но и Азии; история Запада во времена Александра Македонского перестает быть историей одного Запада, но сливается с историей Востока. Примером сосредоточения цивилизации китайской, индийской и эллинистической было Кушанское царство, занимавшее в V в. большую часть Средней Азии, Индии и Афганистана. Трудно провести грань между Востоком и Западом и в эпоху Рима. История гуннов проходила и в северных областях Китая и в западных провинциях Рима; история монголов теснейшим образом связана с историей Китая, Средней Азии и, наконец, Восточной Европы. Борьба русского народа против монгольского ига и крушение господства монгольских завоевателей совпало с упорной борьбой китайского народа и народов Средней Азии за свое освобождение. Все эти и многие аналогичные факты должны быть освещены в их внутренней связи. В общей истории Востока и Запада Восток в течение долгого времени играл передовую роль; здесь раньше обнаружился натиск «варваров» на древние государства и раньше стали создаваться «варварские» королевства. Проспект страдает рядом недостатков. Так, например, в главах об эллинизме (т. II, гл. 4), по мнению И. М. Дьяконова, явно преувеличивается роль греческого завоевания в распространении развитого рабовладения в странах Востока; между тем развитое рабовладение существовало на Востоке задолго до эллинизма.

Глубокую критику вызвали разделы, трактующие историю славян, роль славянских племен и народов во всемирно-историческом развитии. С наиболее резкой критикой этих разделов выступил М. Н. Тихомиров, который указал, что история славян до VI в. совершенно не освещена в проспекте, не указана их роль в падении Римской империи. Хотя М. Н. Тихомиров был неправ, утверждая, что славяне до VI в. не фигурируют в проспекте «Всемирной истории», однако, как отмечали и другие выступавшие (З. В. Удалцов, Л. В. Черепин), эта тема должна была получить в проспекте значительно большую заостренность и четкость в связи с проблемой борьбы умирающего рабовладельческого мира с новым, за которым было будущее. Движение славян на территории Восточно-римской империи должно быть в проспекте поставлено в более тесную связь с народными движениями внутри самой империи, с движением рабов и колонов. Проблема этногенеза славян, которая сейчас интересует самые широкие круги советской общественности, также недостаточно освещена в проспекте «Всемирной истории». Поэтому безусловно целесообразно предложение о выделении древнейшей истории славян в особый раздел.

В связи с вопросом об истории славянства и русского народа, в частности, на совещании был обсужден вопрос об освещении роли отдельных народов нашей Родины во всемирно-историческом процессе. Выступавшие по этому вопросу М. Н. Тихомиров, С. Т. Еремян и некоторые другие указали, что история народов СССР должна быть показана в неразрывной связи с историей русского народа, и подчеркнули необходимость более тщательного изучения истории народов нашей Родины и более глубокого анализа того вклада, который они внесли во всемирную историю.

Очень оживленно дебатировался вопрос о периодизации истории древнего мира, которого коснулось 8 человек из 20 выступавших на секционном заседании. В. К. Никольский посвятил свое выступление периодизация истории «Всемирной истории» не характеризует развития общества в целом, а является лишь археологической классификацией, так как учитывает только подразделение на период производства орудий из камня и период производства орудий из меди и бронзы. Более соответствует своей цели периодизация, изложенная во введении к истории первобытно-общинного строя, в котором этот период подразделяется на первобытное стадо и родовую общину. Большинство выступавших возражало против предложенного в проспекте членения истории рабовладельческого строя на шесть периодов и указывало, что такая периодизация не соответствует историческому развитию отдельных стран и создает искусственные рубежи, не имеющие места в действительном ходе истории. Как отмечалось, излишняя дробность в изложении затрудняет чтение и усвоение материала. Общий же принцип деления рабовладельческих обществ на ранние и развитые был признан правильным, однако серьезной критике было подвергнуто распределение стран древнего мира по этим рубрикам. Так, И. М. Дьяконов указывал, что Новое Вавилонское царство совершенно неправильно отнесено к раннерабовладельческому обществу, так же как и Ассирийская держава. Большинство участников совещания считали, что принцип синхронности вполне приемлем при изложении общего хода всемирно-исторического развития, однако при этом не должна нарушаться логика исторических событий. Следует указать, что, хотя по вопросу периодизации было высказано много критических суждений, однако никто из выступавших не изложил этот вопрос позитивно. Тем не менее ясно, что деление истории древнего общества на шесть периодов должно быть пересмотрено.

Ряд выступавших коснулись чрезвычайно важного вопроса о том, в какой мере развитие человеческого общества. Выступавшие по этому вопросу (В. К. Никольский, Н. А. Сидорова, Е. М. Шторман) отмечали, что в проспекте недостаточно подчеркивается прогрессивное значение перехода от первобытно-общинного к рабовладельческому строю и от рабовладельческой формации

ции к формации феодальной. Существенно замечание о том, что в последующих главах следует показывать, как развивались те явления, которые намечались в предыдущих. В связи с этим были сделаны весьма существенные предложения, чтобы в особых или заключительных частях подводились итоги ранее изложенному и делались необходимые исторические обобщения.

Проблеме классовой борьбы в рабовладельческом обществе, были частично посвящены, к сожалению, только два выступления. З. В. Удальцова и Е. М. Штаерман отмечали, что в последних главах II тома и в первых главах III тома недостаточно показана революционная роль народных масс в крушении Римской империи, обострение классовой борьбы, явившееся следствием экономического кризиса рабовладельческой системы; подчеркивалось, что зарождение и дальнейшее развитие того или иного революционного движения должно быть прослежено от начала до конца, независимо от того, что изложение этого события может попасть в различные томы.

Большое внимание при обсуждении было уделено вопросу о роли Северного Причерноморья, которого коснулись П. Н. Тарков, З. В. Удальцова и Д. Б. Шелов. Отмечалось, что история Северного Причерноморья произвольно расчленена на отдельные мелкие периоды без достаточных к тому исторических оснований, что слабо освещено экономическое развитие Боспора и других государств Северного Причерноморья. При характеристике местного населения упоминаются одни только скифы (а позднее сарматы); другие же племена, прежде всего синдо-меоты Прикубанья, игравшие значительную роль в формировании государств на этой территории, совершенно не упоминаются на страницах проспекта. Не нашли отражения и другие важные проблемы, связанные с историей Северного Причерноморья (взаимоотношения между греческим и «варварским» миром; роль античной культуры в Восточной Европе и др.). Особенно подчеркивалось, что совершенно не освещена история Причерноморья в средневековые и связанные с этим периодом массовые передвижения племен (болгары, авары, гунны) на территории Юго-Восточной Европы.

Вопросы культуры древнего общества, поставленные в проспекте, также были обсуждены на совещании. В частности, с серьезной критикой разделов по философии выступил М. А. Дианик, который отметил, что в свете указаний И. В. Сталина о взаимоотношениях базиса и надстройки, во «Всемирной истории» должны быть достаточно полно освещены происхождение и роль политических учреждений, а также история идей и идеологической борьбы. При изложении первой исторической формы домарксистского материализма — наивного материализма древних — должна быть подчеркнута борьба материалистической философии Гераклита Эфесского и идеалистической философии Платона. Эта линия борьбы должна быть рассмотрена и в более поздний период, когда выдающийся материалист древности Эпикур продолжал борьбу против идеалистической философии. Существенным недостатком является отсутствие характеристики учения Лукреция Кара — выдающегося представителя материалистической философии древнего Рима. О том, что история культуры освещена недостаточно, говорили и другие специалисты по древней истории и средним векам.

На заключительном пленарном заседании руководители секций сделали сообщения о ходе обсуждения проспекта «Всемирной истории» на секционных совещаниях. Подводя итоги обсуждению проспекта в той его части, которая касалась истории древнего мира, Н. А. Сидорова указала на основные вопросы, поставленные участниками совещания, и отметила, что обсуждение явилось плодотворным, а целый ряд критических замечаний должен быть учтен в дальнейшей работе по созданию обобщающего марксистского труда по всемирной истории.

Т. Д. Златковская